Master Negative Storage Number

OCI00057.12

Piesennik

Moskva

1888

Reel: 57 Title: 12

BIBLIOGRAPHIC RECORD TARGET
PRESERVATION OFFICE
CLEVELAND PUBLIC LIBRARY

RLG GREAT COLLECTIONS
MICROFILMING PROJECT, PHASE IV
JOHN G. WHITE CHAPBOOK COLLECTION

Master Negative Storage Number: OCI00057.12

Control Number: AEP-0036
OCLC Number : 30958700
Call Number : W 381.5917S V917 no. 2
Title : Piesennik : sobranie romansov, narodnykh i voennykh piesen.
Imprint : Moskva : Izd. I.D. Sytin, 1888.
Format : 36 p. ; 17 cm.
Note : Illustrated cover.
Subject : Chapbooks, Russian.
Subject : Songs, Russian Texts.

MICROFILMED BY
PRESERVATION RESOURCES (BETHLEHEM, PA)
On behalf of the
Preservation Office, Cleveland Public Library
Cleveland, Ohio, USA
Film Size: 35mm microfilm
Image Placement: IIB
Reduction Ratio: 8:1
Date filming began: 11/1/94
Camera Operator: RT

№ 2071
19 сентября 1890 г.

ПѢСЕННИКЪ.

СОБРАНІЕ

РОМАНСОВЪ, НАРОДНЫХЪ И ВОЕННЫХЪ ПѢСЕНЪ.

МОСКВА.
Изданіе книгопродавца И. Д. Сытинъ и К°.
1888.

ДУХОВНАЯ БЕСЕДА

Дозволено Цензурою. Москва, 29 Октября 1887 г.

МОСКВА.
Типография Высочайше утвержденного Общества

Гренадеры подъ Плевной.

Не спѣши зима съ морозами,
Не спѣши нашъ съ холодами,
Вѣдь подъ Плевной стоитъ
И Османа сторожитъ,
А паша-то хоронится,
Все надъ русскими глумится,
Не взять русскимъ Плевны,
И изъ Плевны уйду я.
Погоди паша, похвались,
Да другую весну дождись,
Аль не знаешь, удалецъ,
Каковъ русскій молодецъ
Гренадеръ нашъ молодой,
Да Ганецкій то лихой?
Вотъ паша уйти задумалъ,
Сквозь нашъ корпусъ прорваться удумалъ,
Грянулъ бой кругомъ кипучій,
Нашъ дивизіонъ, дружно бьется,
Наши грянули по-русски,
Мы не знаемъ по-турецки,
И паша уйти не могъ,
Только въ плѣнъ попасть онъ смогъ!

По Сѣверу, по Югу.

По сѣверу, по югу
Съ Москвы орелъ паритъ,
Всему земному кругу
Полетъ его звучитъ:
О исполать, ребяты,
Вамъ русские [illegible]!
Что вы неустрашимы,
Никѣмъ непобѣдимы
За [illegible]!
Орелъ [illegible]
На льва и на лужу
Стамбулы [illegible]
Ужь [illegible]
О исполать [illegible]
Безсмертія [illegible]
Румянцевъ и Суворовъ
За столько славныхъ [illegible]
Мы въ [illegible]
Орелъ глядитъ [illegible]
На солнце съ [illegible],
Герои подъ [illegible]
На женскую [illegible]
[illegible]
Вамъ [illegible]
Вы въ [illegible]
Въ нѣжности [illegible]
Здоровье [illegible]

Графъ Лорисъ-Меликовъ лихой!
Ты русскій громъ, страхъ Оттоманскій:
Ты обломилъ рога
Грозой войны
Съ мечомъ Суворовскимъ
Ты былъ въ сѣчѣ!
И въ Карсѣ
Ужъ
Ура, ура, ура!
Покорнымъ — миръ, упорнымъ — горе,
И Ардаганъ въ огнѣ, какъ въ морѣ
Воинами пламени объятъ
И сразу на штыки онъ взятъ
Ура, ура, ура!
Твоя
Твоя душа
И мысль твоя,
Побѣда ей всегда
Ура, ура, ура!
Твои неодолимы строи,
Съ тобой солдаты все герои!
Чрезъ неприступный Салангуръ,
Перешагнулъ,
Ура, ура, ура!
Не уставалъ ты побѣждать
Не переставалъ

Хвала Царю-отцу народа,
Хвала нашъ чудо — воевода!
Ура, ура, ура!

Ѣхалъ казакъ за Дунай,
Сказалъ дѣвицѣ: прощай!
Ты лебедка бѣлая,
Ты постой, постой казакъ,
Ни съ кѣмъ тебя не сравняю,
Вотъ подумай ты.
Бѣды ручки не ломай!
Ясны очи не теряй!
Меня съ войны со славою,
Къ себѣ ожидай!
Не хочу я ничего,
Только тебя одного,
Будь здоровъ, мой милый,
А все пропадай!
Свивши казакъ коня,
Оставайся, молода!
Я пріѣду чрезъ три года,
Не забудь меня.

* * *

Обманула, провела
Мимо Царскаго Села;
Съ ней стегнула.
Пріѣзжай, дружокъ, скорѣе,
При тебѣ жить веселѣе,

Графъ Виттенштейнъ.

Защитника Петрова
Велитъ намъ славить
Его былъ Виттенштейнъ
И врагъ не смѣлъ

Х о р ъ.

Хвала, хвала тебѣ, герой!
Что грудь Петрову
Орлинымъ твоимъ
Врагу путь къ граду
И доказалъ
Что честью ты

Х о р ъ.

Хвала, хвала тебѣ, герой! и проч.

Лавровые вѣнцы
На храбрыхъ
Въ нарядѣ
Вездѣ

Х о р ъ.

Хвала, хвала тебѣ, герой! и проч.

Геройскихъ
Россія
Включитъ
Царь

Хвала, хвала тебѣ, герой!
Что градъ Петровъ спасенъ тобой.

Встань Пожарскій, князь, великій мужъ,
Отъ глубока сна пробудись на часъ.
Смерти лютыя ты разрушь власть!
Ахъ! взгляни на градъ ты, который спасъ,
Посмотри Москву въ униженіи,
Посмотри Славянъ слезы и мученія!
Сбрось свой саванъ, вождь россійскихъ
силъ!
Облекись въ броню ты ратную
Препояшься, князь, ты стальным мечомъ
И булатнымъ ты вооружись копьемъ
Отзовись ли тамъ, Русскія,
Вострубы въ трубу громогласную
Собери ты рать, рать многую,
Силу грозную, богатырскую.
Воспали ты кровь храбрыхъ воиновъ
Ободри ты духъ русскихъ людей,
Поводи дюки исполинскіе
На разбойника Болотнія.
Тѣнь священная устраши враговъ
Отомсти ты злымъ за отечество,
За престольный градъ, за сладкую кровь
Ты разсѣй во прахъ злыя полчища
Сокруши врага нечестиваго
Защити еще царство славное

Ты прославь, прославь вѣру русскую,
Царя бѣлаго, храбро воинство.

*

Слава вамъ, герои Сѣвера,
И вамъ, храбрые солдатушки!
Подшутили надъ врагомъ своимъ,
Врагомъ вѣры православныя,
Подшутили и потѣшились,
Скрѣпивъ сердце молодецкое,
Присмирѣли, пріутихли вы;
Будто, будто и не видите
Всѣхъ затѣй его непотребныхъ,
Будто, будто и не слышите
Стуку грознаго цѣпей его,
Кои несъ для вашей родины,
Для Россіи и для васъ самихъ.
Вы вступить ему дозволили
Въ царство русское, въ престольный градъ,
Вы дозволили занять Москву.
Всѣ народы изумились,
Легковѣрные подумали:
Умерла Россія славная!
Изъ нихъ добрые поплакали,
Вспомня сколь для всѣхъ добра была!
Начался грабежъ неслыханный,
Загорѣлись кровы мирные,
Запылали Храмы Божіи,
Полилися слезы горькія
У старушки, каменной Москвы,
Гдѣ вы, гдѣ мои родимые?
Начала такъ вопіять она:

Куда други разлетѣлися,
Соколы, орлы могучіе!
Вы парили выше облака,
А теперь и въ виду васъ нѣтъ!
Какъ цвѣли и, красовалися,
Вы слетѣлися со всѣхъ сторонъ,
Васъ кормила, васъ поила я,
Веселила и покоила,
Было солнце, свѣтя вамъ со мной,
Наставалъ черный день, покидали!
Иль сробѣли? Заперебкихъ Богъ.
Соколы, орлы могучіе!
Богатырскимъ, громкимъ голосомъ.
Не тужи, что, мать родная,
Не печалься, не горюй Москва,
Скоро славу добудемъ тебѣ,
Будетъ время, будемъ выше всѣхъ,
Позавидуютъ славѣ твоей,
Ужь недолго терпѣть тебѣ,
А врагу не долго тѣшиться.
Всѣхъ рабовъ его безчисленныхъ
Мы отправимъ въ сыру землю
Сказать имъ, что, дескать, грѣхъ,
Что дѣла ихъ у насъ въ памяти,
Что мы также любимъ родину.
Какъ воскликнули, какъ свистнули
Соколы, орлы могучіе.
Какъ снѣга горы попадали.
Слава нашей, матери Сибири!
И вамъ, храбрые солдатушки!
Великъ Богъ Россійскій на небѣ,
Александръ Николаевичъ

Полте, радуйтесь, ведите
Александр—наших выдает
Ими русского солдата
Там и за морем гремят
Был Царь щедрее не дарил
Он и турецкий покорил
Что тому жить щедро будет
Кто за русского умрет

Не всякъ-ли тотъ изъ насъ Пожарскій,
Кто духомъ, сердцемъ, чувствомъ Россъ?
Нашъ Царь — наслѣдникъ Ярослава,
А мы потомки тѣхъ Славянъ,
Предъ коими дотла слава
И громъ сосади въ вражій станъ!

Х о р ъ.

Внимая гласу воли Царской,
Страшиться-ль вражьихъ намъ угрозъ?

Пойдемъ,
Россіи храбрые сыны,
Усердіемъ, вѣрой и силой,
Къ защитѣ отечества,

Х о р ъ.

Внимая гласу Царской,
Страшиться-ль намъ угрозъ?

Дружину новаго Мамая,
Съ лица земли родной сотремъ
И честью праведной пылая,
Иль ляжемъ въ бою, или смерть найдемъ.

Внимая гласу воли Царской,
Страшиться-ль вражьихъ намъ угрозъ?

Вотъ тамъ, гдѣ Волга-богатырь,
Гдѣ щитъ отечества — сердца,
Здѣсь все отчизнѣ посвятимъ,
Здѣсь Минина священный прахъ.

Хоръ.

Внемлетъ ярму воля Царская,
Страшитъся ль вражьихъ нынѣ угрозъ?
Не всякъ-ли тотъ у насъ Пожарскій,
Кто духомъ, сердцемъ, чувствомъ Россъ?

* * *

Веселяся въ чистомъ полѣ,
Льзя ли воину тужить?
Въ самой сѣчѣ видны мнѣ
Можетъ человѣкъ прожить?
Не убилися поспѣшно,
Пули, ядры пронесутъ,
Проходя сквозь огнь и воды,
Живы мы пришли сюды.
На Руси довѣсимся,
Медъ и пиво есть у насъ.

* * *

Ужъ столицѣ возвѣстили,
Слышно, съ пушечной пальбой,
Какъ Француза мы побили
Удалой нашъ трафъ съ тобой.
Вишь какой неугомонный!
За Двину къ намъ перешелъ.
Врагъ коварный, лютый, злобный,
Самъ напасть себѣ велѣлъ.
Молодцы мы потеряли
Кульнева злодѣй убилъ;
Да за то и отсѣкли,

Дорого ты заплатишь за обиду
Сколько тысячъ сложатъ головъ
Ты своими не дочтешься
Сколько пулямъ, штыкамъ достанется
На плечахъ ты ранъ не носилъ
Вотъ поможетъ Царь-Великій
И поклонимся за Родину
Прочь скорѣй бѣги, звѣрь лихой,
Да лѣчи свои не спишутъ
Между тѣмъ и Мюратъ
Мы пойдемъ къ Люцену
И его побьемъ надъ Эльбой,
За рѣку Березину
Такъ, удалой Ермакъ, за Сибирь
Русскій не пройдетъ
Смерть ищетъ передъ собой
Вражьей силы не сосчитать
Царь тебя не
И достойно
Деньгами
И въ пресыщеніи
Здѣсь, тебя
Мы, наши
Въ Питерѣ
По супругѣ
Витгенштейнъ
Въ водѣ
Слава, честь,
Ожидаетъ

* * *

Нынѣ времячко
Отъ него удалимо;
Наша славушка стара
Надѣлала
Вотъ-ка наши турки
Бомбы, пули въ насъ
Какъ въ день первый Октября
Выходило ихъ тутъ
Они шанцы тутъ
Изъ судовъ
Чтобы
И себя въ
Но Суворовъ, генералъ,
Тогда не
Свое
Туровъ
Турки вскорѣ
Во
Тутъ Суворовъ
Всю
Онъ
Вонзяйте
Турки
Презирая
Ихъ Суворовъ
Оказать
Закричалъ: забудемъ
Ступай
Приказъ
Турокъ били и топили,
Которыхъ полонили,
И остальныхъ порубили.

Были стычки, ахъ, какія!
Боевыя, удалыя,
Молодецкія, лихія,
Всѣ счастливыя для насъ.
Наконецъ ихъ такъ разшибли,
Что ихъ рать убралась въ Аладжиръ,
Что считали за Кавказомъ
Неприступнѣе всѣхъ горъ.
Но ни что не устояло
Противъ храбрыхъ русскихъ войскъ,
Палъ и онъ, а съ нимъ Мухтаръ
Потерялъ на вѣки и Карсъ.

* * *

Ѣхавъ казакъ за Дунай,
Сказалъ: дѣвчина прощай!
Ты коню воронькій,
Скачи да гульній.
Постой, постой, казаче,
Твоя дѣвчина плаче,
Съ кѣмъ ты мене покидаешь,
Только подумай!
Бѣлыхъ ручекъ не ломай,
Ясныхъ очекъ не ухорай,
Мене съ войны со славою
Къ себѣ дожидай.
Не хочу я ничего,
Только тебя одного,
Ты будь здоровъ мой миленькій,
А все пропадай!

Свистнувъ казакъ на коня,
Заставался молодца!
Ять пріѣду, ять не згину,
Чрезъ три года,

Геройа брата!

(Общая славянская пѣсня).

Здравствуйте друзья герои,
Храбрые Славянскіе полки;
Мы разбили вражьи рати,
Соединивъ штыки.

Ура!

Соединивъ свои знамена
И пройдя крутыя горы,
Мы разбили цѣпи плѣна,
Что сковалъ вамъ общій врагъ.

Ура!

Насъ поля побѣды сдружили,
Лести, хитрости въ насъ нѣтъ,
Мы по братски всѣ дѣлимъ
Трудъ, побѣды пополамъ.

Ура!

Здѣсь, всѣ вмѣстѣ — да прославимъ
Да удалой, веселой,
Что мы грудь за братьевъ встанемъ,
Тверду грудь богатыря.

Ура!

Мы прославимъ и царя,
Всей сторонушки отца.

Да прославимъ его, князя
Въ боѣ славнаго борца.
Ура!
Для побѣдныхъ русскихъ строевъ
Бить враговъ—всегда пора;
Александръ! кликъ общій строевъ
Здѣсь гласитъ тебѣ:
Ура!

Дайте-же чашу круговую.
Въ чарахъ медъ, солдатскій кладъ;
Други, пѣснь еще другую
Запоемъ мы въ первой въ ладъ.
Ура!

За Царя, за Русь

За Царя, за Русь святую
Кровь пролить насъ не страшитъ,
За Царя—пасть головою
Долгъ и честь намъ всѣмъ велитъ! (2 раз.)
Защитимъ Царя мы грудью
Отъ измѣны и крамолъ,
Мы горимъ къ нему любовью
Любимъ царскій его Домъ. (2 раз.)
Далъ свободу онъ народамъ,
Цѣпи крѣпкія порвалъ;
Двадцати тремъ милліонамъ
Людьми вольными сказалъ. (2 раз.)
И раба не стало имя,
Перестанемъ толковать,
Человѣческое племя
Станемъ вольно поживать. (2 раз.)

Онъ и любитъ насъ сильнѣе,
Будемъ мы его любить.
Мы сплотимся всѣ плотнѣе,
Станемъ всѣ Царя хранить. (2 раз.)
Комисарову спасибо,
Что ему Богъ пособилъ
Рукой подъ зобъ, злодѣя
Отъ Царя онъ отвратилъ. (2 раз.)
Ему Богъ былъ покровитель,
Закричимъ мы всѣ „ура!" (2 раз.)

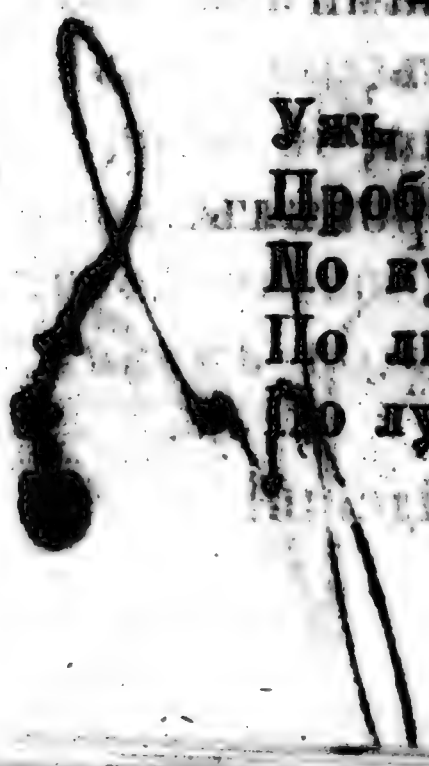
Юность, юность! весѣлися,
Веселись, пока цвѣтешь,
Пой, скачи, люби, рѣзвися!
Ахъ, и ты, какъ тѣнь, пройдешь!
Други! матери природы
Слышите ль призывный гласъ?
Составляйте-ка хороводы,
Пойте нашъ довольный часъ!
Въ жизни однажды, сердца учитъ,
Пролети, не придутъ вновь!
Дайте руку играть, обнимать,
Призовите и любовь!
А пѣвца, который съ вами
Ужь рѣзвиться устарѣлъ,
Увѣнчайте хоть цвѣтами,
Чтобъ еще онъ помечтарилъ.
Юность! юность! весѣлися,
Веселись пока цвѣтешь,
Пой, скачи, люби, рѣзвися,
Ахъ, и ты, какъ тѣнь, пройдешь!

Моя доля.

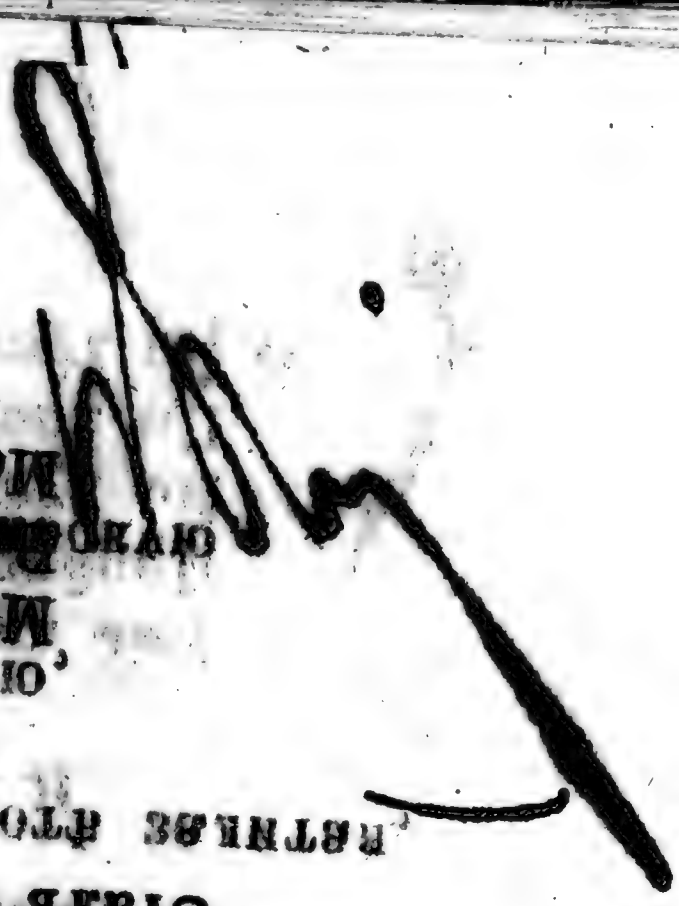
Гдѣ ты, доля, моя доля,
На горѣ иль средь поля?
Гору можно разрыхлить,
Иль близъ моря на долинѣ,
Дикимъ макомъ ты цвѣтешь?
Или въ ржи, въ калинѣ,
Ты малиновкой поешь?
Прилети же птичкой, доля,
Хоть на миг ко мнѣ присядь.
Ахъ, ты доля, моя доля!
Гдѣ тебя мнѣ, доля, искать?
Въ дни осенни, дни весенни
Тамъ проглянутъ для меня,
Вдохнутъ обо мнѣ
На чужой сторонѣ!
Вздохнешь, вспомянувши,
Прослезися хоть разъ
А ужь я для тебя
Изсушу всю себя,
По равнинѣ буду въ скукѣ
Вспоминать друга, тебя!

Вѣтерокъ.

Ужь какъ вѣетъ вѣтерокъ,
Пробираясь по лѣсу,
По кусточкамъ онъ шумитъ,
По листочкамъ заведетъ,
По лужочкамъ перепархиваетъ,



То захочетъ онъ прохладой,
То засвищетъ соловьемъ,
Онъ несетъ на
Отъ
Тяжко было
Да!
Ты
Не
Не
Что затуманилась
Пала на
Что призадумалась
Очи блеснули
Жаль
Певень ударил
Скоро ужь полночь
Вспыл
Время, веди
Крепче держи
Ѣдутъ
Муромска
Есть для
Шубка
Будешь ходить ты вся въ золотѣ залитая,
Спать на
Много за душу твою, одинокую,
Много я душъ
Я-ль виноватъ,
Больше чѣмъ душу



ТОСКА.

Что не вѣтеръ вѣтку клонитъ,
Не дубравушка шумитъ,
Такъ мое сердечко стонетъ,
Какъ осенній листъ дрожитъ.

Извела меня кручина,
Подколодная змѣя!
Догорай моя лучина,
Догорю съ тобой и я!

Не житье мнѣ здѣсь безъ милой,
Съ кѣмъ теперь [redacted]у?
Знать судилъ мнѣ рокъ съ могилой
Обвѣнчаться, молодцу.

Разступись земля сырая,
Дай мнѣ, молодцу, покой,
Пріюти меня родная
Въ тихой кельѣ гробовой.

Милый другъ, нѣжный [redacted]—
Заклинаю тебя—
Не чуждайся меня,
Пріучи ты себя!

Будь ко стр[illegible]добръ,
Будь отр[illegible]ейшимъ
Тяжкол[illegible]
Безъ л[illegible]
Ахъ, когд[illegible]
Ты откажешь любви,—
Я изною въ слезахъ,
Я умру отъ тоски!

Пожалѣй ты меня,
Пощади ты меня,
Я томлюся въ ночи,
Я страдаю средь дня!
Коль не тронетъ тебя
Злая участь моя,
Въ мать сырую землю
Лягу съ горести я.

Быстры какъ волны,
Дни нашей [illegible],
Что часъ, то короче
Къ могилѣ нашъ путь!

Налей, [illegible], товарищъ,
Заздравную чару,—
Богъ знаетъ, что станетъ
Съ нами впереди!
Умремъ—[illegible],
Какъ не жить на свѣтѣ,—поэтъ сознавалъ!
Сгніешь—не возстанешь,
Къ веселью друзей.

Налей, [illegible]
Заздравную [illegible]
Богъ знаетъ, [illegible]
Съ нами в[illegible]
Гробомъ закроютъ
Глаза на всегда,
По смерти не [illegible]
Пить больше
Налей, [illegible]
Заздравную
Богъ знаетъ, [illegible]
Съ нами в[illegible]

Ахъ [illegible]
Молодецъ [illegible]
Ахъ, [illegible]
Молодецъ [illegible]
Ходитъ въ рукавичкахъ,
Да въ овчинной шапкѣ.
Ахъ, [illegible]
Аленькія щечки,—
Тѣло [illegible]
Да душа [illegible]
При тебѣ [illegible]
Вспомни [illegible]
Какъ [illegible]
Помнишь-ли [illegible]
На [illegible]
Мы стройно [illegible]
Въ [illegible]
И она, [illegible]
[illegible]

Ты озябнешь, [illegible]
Положи голову [illegible]
Я тебя [illegible]...
Распахнетъ, [illegible]
Теплую шубейку
И у бѣлой груди
Мнѣ тепло, [illegible]
Погляжу ей въ [illegible]
Глазки [illegible]
Погляжу на [illegible]
Огонь [illegible]
Такъ вотъ [illegible]
Полымемъ обхватитъ!
Ахъ [illegible]!
Молодецъ ты русскій,
Ты [illegible]
Точно [illegible]

Стучатъ [illegible]
Свистятъ [illegible]
Съ [illegible]
Мой [illegible]
Онъ спасетъ, [illegible]
Большое [illegible]
Съ [illegible]
Займетъ [illegible]
За [illegible]
Въ [illegible]
И [illegible]

Везд[illegible] трепещетъ я—
Врагъ помышляетъ
За [illegible],
Пощады имъ нѣтъ!

[illegible]
Кто [illegible]
[illegible]?

[illegible]

Вечеркомъ красн[illegible]
На лужокъ за стад[illegible]
Чернобров[illegible]
Такъ гуськовъ [illegible]

Вы, гуськи [illegible] 2 раза

Не ищи [illegible]
Ты не милъ моей [illegible]
Что мнѣ, что [illegible]
Съ милымъ рай [illegible]

Вы, гуськи [illegible]
Съ нимъ [illegible]
Чтобы вѣкъ [illegible]
Но сердечку очень больно
Черезъ злато слезы лить.

Тега, [illegible]
Вы, гуськи [illegible]
Кто достоинъ этой [illegible]
Обладаетъ кто тобой [illegible]
Маша, [illegible]
Быть хорошей [illegible]

Тега, тега, тега, тега
Вы гуськи, мои дойки.

ПТИЦЫ.

Дома я жила въ клѣткѣ,
Веретенцемъ крутила,
И отъ всей своей души
Пляску я любила.
Дома я привѣтъ пѣла.
Злой тоски не знала,
Прилѣтавши ласточки
Пѣла для нихъ сладко.
Вотъ однажды вечеркомъ
Сяку заработалъ,
Ходитъ барскій подлецъ,
Въ ясной позолотѣ,
Онъ мигнулъ мнѣ не глядя,
Я не испугалась,
И немного спустя
Нитка оборвалась.
И съ тѣхъ поръ я потеряла
И не пѣла, не играла,
Часто, часто вспоминаю,
А на сердцѣ грустно.

В Т К А.

Что ты, птичка бѣдная,
Ты куда летѣла?
Берегись, серпочекъ,
Въ море попадешь.
Ужъ тебѣ не справиться
Съ бурною волной,

Какъ сиротѣ бѣдному
Съ хитростью людской
Одолѣть дитя,
Какъ ты не крѣпись,
Далеко учитъ тебя
Вѣтка, берегись.
Для него береженья нѣтъ —
Вѣтвинъ будь отвѣтъ.
Я уже изсохшая,
Во мнѣ жизни нѣтъ.
Отъ роднаго дерева
Вѣтеръ оторвалъ;
Пусть теперь несетъ меня
Куда хочетъ вдаль.
Я не противлюся,
Мнѣ чего желать?
Ужъ съ роднымъ мнѣ деревцомъ
Не сростись опять.

ТРОЙКА.

Вотъ мчится тройка удалая
Вдоль по дорожкѣ столбовой
И колокольчикъ — дугъ Валдая,
Гудитъ уныло подъ дугой.
Ямщикъ лихой, онъ всталъ съ полночи,
Ему разгуляться въ диковь,
И онъ задумалъ про ясны очи,
Про очи дѣвицы-душки.
„Вы очи, очи голубыя
Вы изсушили молодца!
Зачѣмъ вы любо-дорого,
Зачѣмъ разорили сердце

«Прощай Москва, пріютъ родимый,
Прощай, о дѣва, рай души!
Погасну я, какъ пламя дыма,
Среди полей, среди глуши!
„Теперь я горькій сиротина",
И онъ махнулъ по всѣмъ, по тремъ,
И тройкой тѣснился дѣтина,
И заливался соловьемъ.

И З М Ѣ Н А.

Отлетѣлъ мой голубчикъ,
Скрылся изъ виду, пропалъ,
Ты уѣхалъ, мой дружочекъ,
И проститься не сказалъ.
Много слезъ я потеряла
О разлукѣ, другъ, съ тобой.
Ахъ, останься, умоляла,
Другъ, покуда еще со мной!
Не остался, я узнала,
Что меня ты не любилъ,
Поздно скрыть тогда желала,
Сколь измѣнникъ былъ мнѣ милъ.
Вѣроломный, онъ мечтаетъ
Надо мной торжествовать,
Съ тѣлкой свѣтостью дерзаетъ
Клятвы святостью играть.
Нѣтъ, жестокій, ты
Казни мыслишь изобрѣсть,
Ты не знаешь, сколь опасно
Сердце страшно оскорблять!
Рано ль, поздно-ль, пробудить

Совѣсть силу правъ своихъ,
Ахъ, тогда меня не будетъ
Къ обереганью шуйъ твоихъ!

ЛЮБОВЬ.

Матушка, голубушка,
Сѣмячко твое,
Пожалѣй, родимая,
Дитятко твое.
Словно змѣя лютая
Сердце мнѣ сосетъ,
И цѣлую ноченьку
Спать мнѣ не дастъ.
Все что-то мнѣ чудится,
Будто на кругу,
Спать, когда ложуся я,
И когда встаю.
То залетной пташечки
Пѣсенка слышна,
Сердце во мнѣ прыгаетъ
Такъ сладка она.
Что-то, родимая,
Сталося со мной?
Али приключился мнѣ
Злой недугъ какой?
Али нѣтъ, родимая,
Чтобъ мнѣ пособить?
„Знать пристало, дитятко,
Время полюбить“.

КОЛЬЦО.

Кольцо души моей
Я въ море уронилъ

И съ тѣмъ кольцомъ я счастье
Земное потерялъ.
Мнѣ далъ его, сказавъ:
Носи, не забывай!
Пока твое колечко
Меня своей считай.
Не въ добрый часъ я поплылъ
Сталъ въ морѣ полоскать:
Кольцо юркнуло въ волну
Искалъ—но гдѣ сыскать?
Съ тѣхъ поръ мы дождь ненастье,
Приду къ ней—не глядитъ;
Съ тѣхъ поръ мое веселье
На днѣ морскомъ лежитъ.
О вѣтеръ полуночный,
Проснися, будь мнѣ другъ,
Схвати со дна колечко
И выкати на лугъ.
Вчера ей было сладко,
Плела меня въ сплетни,
И что-то, какъ бывало,
Зажглось у ней въ глазахъ
Ко мнѣ подсѣла съ лаской,
Мнѣ руку подала,
И что-то ей хотѣлось
Сказать—но не могла.
На что мнѣ твоя ласка?
На что мнѣ твой привѣтъ?
Любви, любви хочу я,
Любви то мнѣ и нѣтъ!
Ищи, кто хочетъ въ морѣ
Богатыхъ янтарей,

А мнѣ—мое колечко,
Съ надеждою моей.

ВѢСТЬ.

Красная дѣвица сидѣла подъ окномъ,
Слезы утирала она бѣлымъ рукавомъ;
Пришла вѣсточка не радостная къ ней,
Что сердечный другъ не вѣренъ больше ей,
Что задумалъ онъ иную замужъ взять...
Какъ тутъ дѣвицѣ не плакать, не вздыхать?
Стали дѣвицу подруги утѣшать:
Полно сердцемъ о невѣрномъ тосковать;
Ты въ селѣ у насъ всѣхъ лучше красотой,
Наши молодцы любуются тобой.
Всякій дѣвицѣ желаетъ угодить,
Ты властна изъ нихъ любаго полюбить.
Пусть ихъ много, красна дѣвица, въ отвѣтъ—
Сердце милаго другаго не найдетъ!...

РАЗЛУКА.

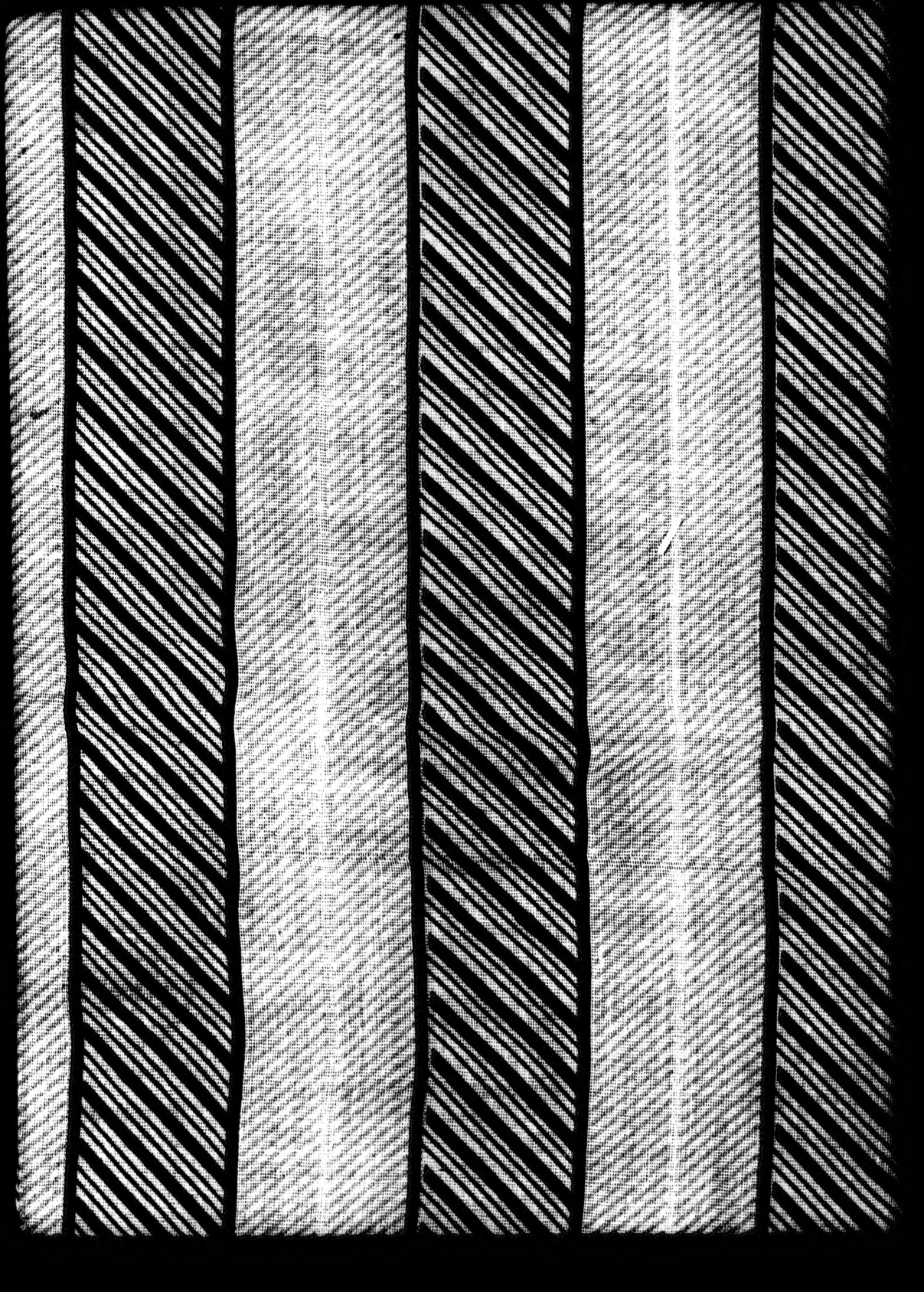
Ударилъ часъ, мѣдь зазвучала,
И будто стоны издала,
Слеза на грудь мою упала,
Душа заныла, замерла.
Свершилось все, разстаться должно,
Прошлаго нельзя переѣдить,
Судьбѣ повиноваться должно,
Но льзя-ль не плакать, не тужить?
Такъ льзя-ль безъ горести разстаться,
Съ тобой, кѣмъ духъ живился мой?
Льзя-ль сердцу не страдать, не рваться,
Коль отданъ былъ тебѣ покой?

Покой, кѣмъ душу ощутила,
Познала цѣну бытія,
Съ кѣмъ быть—единымъ благомъ чтила,
Любить—вотъ цѣль была моя.
Любить—и быть взаимно милой,
Съ тобой всѣ чувства раздѣлять!
Ввѣрять тоску душѣ унылой—
Ахъ, съ милымъ сладко и страдать!

ОЖИДАНІЕ.

Такъ и рвется душа
Изъ груди молодой,
Хочетъ воли она,
Проситъ жизни другой.
То-ли дѣло вдвоемъ,
Надъ рѣкою сидѣть,
На зеленую степь,
На цвѣточки глядѣть!
То-ли дѣло, вдвоемъ,
Зимой ночь коротать,
Мила друга тогда,
Ко груди прижимать!
По утру, на зарѣ,
Обнимать, провожать!
Вечеркомъ, у воротъ,
Его вновь поджидать!

КОНЕЦЪ.

W381.5917S-V917

W117246